

ПРОЦЕСС ВОЗВРАЩЕНИЯ ОБНОВЛЕНЧЕСКИХ АРХИЕРЕЕВ В ПРАВОСЛАВНУЮ ЦЕРКОВЬ ПОСЛЕ 1943 ГОДА

диакон Артемий Андреевич Самсонов

студент магистратуры
Московской духовной академии
141300, Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия
cencippe@rambler.ru

Для цитирования: Самсонов А. А., диак. Процесс возвращения обновленческих архиереев в Православную Церковь после 1943 года // Церковный историк. 2024. № 2 (16). С. 94–121. DOI: 10.31802/СН.2024.16.2.007

Аннотация

УДК 2-678

В статье рассмотрены обстоятельства, которые связаны с возвращением обновленческого епископата в лоно Русской Православной Церкви в период, начавшийся с октября 1943 года. В это время Советом по делам Русской Православной Церкви при СНК СССР принимается решение о ликвидации обновленческого раскола. В статье исследуются причины, по которым Советское правительство сделало выбор в пользу Патриаршей Церкви, приводятся статистические данные с количеством обновленческих епископов на сентябрь 1943 года. Данные, лежащие в основу статистики, получены из массивных трудов авторства прот. Валерия Лавринова, Н. И. Демидовой, священника Александра Мазырина. При создании текста статьи использованы воспоминания крупнейшего обновленческого мемуариста А. Э. Краснова-Левитина, содержащие информацию об обстоятельствах, предшествовавших началу процесса перехода обновленческих архиереев в Православную Церковь. Архивные материалы из личных дел некоторых обновленческих архиереев способствуют углублённому изучению обстоятельств, при которых происходило решение кадровых проблем в епископате Русской Православной Церкви. Протокол деятельности Поместного Собора 1945 года позволил проанализировать список архиереев — участников собора с целью выяснить, в каком процентном соотношении находились архиереи — «староцерковники» и архиереи — бывшие обновленцы. В статье проведён анализ, в какие годы и в каком количестве данные архиереи уклонялись в обновленчество на заре его существования. Также в статье описан процесс перехода обновленческих архиереев в Православную Церковь, проходивший параллельно кампании по ликвидации

обновленчества с приведением количественной аналитики и классификации иерархов по сану, с которым произошло их воссоединение с Московской Патриархией.

Ключевые слова: Патриарх Сергей (Страгородский), Патриарх Алексий (Симанский), обновленческий раскол, Московское епархиальное управление, обновленческий епископат, воссоединение обновленческого епископата с Православной Церковью, Г. Г. Карпов, ликвидация обновленческого раскола, Василий Кожин, Владимир Иванов, епископ Сергей (Ларин).

The process of the return of the Renewal bishops to the Orthodox Church after 1943

Deacon Artemy A. Samsonov

MA student

of Moscow Theological Academy

The Academy, Holy Trinity-St. Sergius Lavra, Sergiev Posad 141300, Russia

cencippe@rambler.ru

For citation: Samsonov, Artemy A., Deacon. "The process of the return of the Renewal bishops to the Orthodox Church after 1943". *Church Historian*, № 2 (16), 2024, pp. 94–121 (in Russian). DOI: 10.31802/CH.2024.16.2.007

Abstract. The article considers the circumstances surrounding the return of the Renewalist episcopate to the bosom of the Russian Orthodox Church in the period beginning in October 1943. At that time the Council for the Affairs of the Russian Orthodox Church under the USSR Council of People's Commissars of the Soviet Union decided to liquidate the Renewal schism. The article explores the reasons why the Soviet government made the choice in favour of the Patriarchal Church, and provides statistical data with the number of Renewal bishops as of September 1943. The data that form the basis of the statistics are obtained from the massive works of Prot. Valery Lavrinov, N. I. Demidova, and Sr. Alexander Mazyrin. In creating the text of the article we used the memoirs of the largest Renewalist memoirist A. E. Krasnov-Levitin, which contain information about the circumstances preceding the beginning of the process of the transition of the Renewalist bishops to the Orthodox Church. Archival materials from the personal files of some Renewal bishops contribute to an in-depth study of the circumstances under which the solution of personnel problems in the episcopate of the Russian Orthodox Church took place. The minutes of the Local Council of 1945 made it possible to analyse the list of bishops – participants of the Council in order to find out in what percentage ratio there were bishops – «Old Churchmen» and bishops – former Renewalists. The article analyses in what years and in what numbers these bishops defected to Renewalism at the dawn of its existence. The article also describes the process of the transition of the Renewal bishops to the Orthodox Church, which took place in parallel with the campaign to eliminate Renewalism, with a quantitative analysis and classification of hierarchs according to the ministry with which their reunion with the Moscow Patriarchate took place.

Keywords: Patriarch Sergius (Stragorodsky), Patriarch Alexis (Simansky), Renewal schism, Moscow diocesan administration, Renewal episcopate, reunion of the Renewal episcopate with the Orthodox Church, G. G. Karpov, liquidation of the Renewal schism, Vasily Kozhin, Vladimir Ivanov, Bishop Sergius (Larin).

1943 год отмечен не только исторической встречей И. В. Сталина с тремя архиереями Русской Православной Церкви, ставшей поворотной точкой в отношениях Церкви и государства в Советском союзе. В этом же году в связи с полным переориентированием религиозной политики властей с обновленческого движения на Патриаршую Церковь начинается обсуждение форм и постепенная реализация практик перехода в Православие бывших обновленческих архиереев. Стоит заметить, что к 1943 году обновленчество фактически разрушило само себя изнутри: причины этого кроются ещё в ситуации 1920-х годов, когда представители обновленческого раскола, начиная с «протопресвитера» Владимира Красницкого, стали отделяться друг от друга в погоне за верховной властью в расколе. Но ничего полезного для существования раскола из этого не случилось, поскольку на деле уже с освобождением из заключения Святейшего Патриарха Тихона в 1924 г. по ряду причин наблюдается постепенный упадок обновленчества.

Упадок обновленчества повлёк за собой начало массового перехода бывших обновленческих архиереев в Русскую Православную Церковь. Стоит заметить, что данные действия обновленческих иерархов не являлись новшеством, вызванным государственной политикой по ликвидации обновленчества. Ещё в 1920-х годах были отмечены случаи возвращения в Православную Церковь тех обновленцев, которые в этот же период уклонились в раскол. Для иллюстрации можно обратиться к биографиям митрополитов Николая (Могилевского) и Филиппа (Ставицкого). Эти иерархи на короткое время в 1922 году примыкали к обновленческому движению, но впоследствии явили себя активными противниками этого раскола.

По состоянию на 1943 год, ставший годом коренного перелома в жизни Церкви и государства, обновленческий епископат состоял из 23 архиереев¹. Тринадцать из них были действующими, остальные десять — числились пребывающими на покое.

Действующие:

1 Количественные данные об обновленческих архиереях приводятся на основании материалов книги А. И. Кузнецова «Обновленческий раскол в Русской Церкви» (Кузнецов А. И. Обновленческий раскол в Русской Церкви // Обновленческий раскол: Материалы для церковно-исторической и канонической характеристики / сост. И. В. Соловьёв. М., 2002. С. 632–633). В нижеприведённых после списка архиереев пояснениях внесены коррективы, упоминающие о возможной погрешности в точном количестве здравствующих представителей обновленческого епископата по состоянию на сентябрь 1943 года.

- 1) Александр (Введенский), «первоиерарх Православных Церквей в СССР»
- 2) Виталий (Введенский), митрополит «в отпуске».
- 3) Корнилий (Попов), митрополит Ярославский и Костромской
- 4) Мелхиседек (Николев), митрополит Архангельский
- 5) Филарет (Яценко), митрополит Свердловский и Уральский
- 6) Василий (Кожин), митрополит Северо-Кавказский и Ставропольский
- 7) Андрей (Расторгуев), архиепископ Звенигородский
- 8) Пётр (Турбин), архиепископ Тульский и Белевский
- 9) Владимир (Иванов), архиепископ Краснодарский и Кубанский
- 10) Сергей (Ларин), епископ Ташкентский и Самаркандский
- 11) Анатолий (Синицын), архиепископ Алмаатинский
- 12) Димитрий (Лобанов), епископ Рыбинский.
- 13) Сергей (Румянцев), епископ Ладужский

Состоявшие на покое:

- 1) Митрополит Тихон (Попов), отбывший ссылку в Казахстане с 1939 по 1943 гг. и поселившийся с 1943 г. в г. Бабушкине (ныне — часть г. Москвы)
- 2) Архиепископ Михаил (Постников), на покое с 1937 г.
- 3) Архиепископ Александр (Щербаков), уволен за штат с 1936 г., продолжал своё дальнейшее служение на различных территориях СССР.
- 4) Архиепископ Георгий (Константиновский), уволен за штат с 1938 г.
- 5) Архиепископ Алексей (Микулин) — оставил служение в 1931 г.
- 6) Архиепископ Серафим (Коровин) — на покое с 1940 г.
- 7) Архиепископ Александр (Мигулин) — уволен за штат в 1938 г.
- 8) Архиепископ Софроний (Иванцов) — находился за штатом с 1938 г.
- 9) Архиепископ Александр (Рябцовский) — в 1937 г. заявил о снятии с себя сана, с 1942 г. числился псаломщиком в г. Фрунзе при обновленческом молитвенном доме².
- 10) Епископ Гавриил (Ольховик) — жил на территории Киргизии с 1943 г. после освобождения из лагеря.

2 База данных о репрессированных православных Средней Азии и Казахстана URL: <https://turkestanaskaya-golgofa.info/repressed/ryabcovskiy-aleksandr-vasilevich>.

Точное количество обновленческих архиереев, отстранённых от служения, колеблется в силу того, что судьба одного из архиереев оставалась неизвестной³. Согласно «Каталогу русских архиереев-обновленцев»⁴ митрополита Мануила (Лемешевского), последнее биографическое упоминание об архиепископе Борисоглебском Александре (Мигулине) датировано 1938 годом. С 15 апреля 1938 года Александр (Мигулин) освобождён от управления Борисоглебской обновленческой епархией (поименована по г. Борисоглебску Воронежской области — д. А. С.) и уволен за штат⁵. Дальнейших сведений о судьбе данного архиерея не имеется, и нельзя быть с точностью уверенным, что этот обновленческий деятель был жив по состоянию на 1943 год.

Всего с момента возникновения обновленческого раскола по состоянию на 1943 год было живо 32 человека, в то или иное время бывших участниками обновленческого раскола в архиерейском сане⁶. Ниже приводятся статистические данные, обозначающие по годам количество уклонившихся в раскол епископов⁷.

- 3 Здесь трудно охарактеризовать данную категорию обновленческих архиереев «находившимися на покое» по той причине, что не каждый из упомянутых иерархов официально находился на покое. Некоторые архиереи не приступали к служению после освобождения из мест лишения свободы, некоторые самовольно оставили служение.
- 4 *Мануил (Лемешевский), митр.* Каталог Русских архиереев-обновленцев // Обновленческий раскол: Материалы для церковно-исторической и канонической характеристики / сост. И. В. Соловьев. М., 2002.
- 5 *Кузнецов А. И.* Обновленческий раскол в Русской Церкви. С. 675.
- 6 Данные приводятся на основе анализа материалов книги прот. Валерия Лавринова «Обновленческий раскол в портретах его деятелей» (*Лавринов В., прот.* Обновленческий раскол в портретах его деятелей. М.: Крутицкое Патриаршее подворье: О-во любителей церковной истории, 2016. 732 с.) При подсчёте персоналий не учтён Святейший Патриарх Алексей I (Симанский) по той причине, что факт его состояния в расколе некорректно обоснован автором книги. 20 мая 1922 тогда ещё епископ Алексей стал управляющим Петроградской митрополией вместо арестованного митрополита Вениамина (Казанского). Согласно свидетельству некой жительницы Петербурга, приводимого А. Э. Красновым-Левитиным, епископу Алексию со стороны властей был поставлен ультиматум, что если он не восстановит в служении протоиерея Александра Введенского (будущего лидера обновленческого раскола) и ещё двоих запрещённых обновленческих клириков, то митрополит Вениамин будет расстрелян. Епископ Алексей согласился на эту сделку, сняв запрещение. Однако митрополит Вениамин всё равно был расстрелян, что будущий Патриарх очень тяжело переживал. Подробнее об этом см.: *Краснов-Левитин А. Э.* Очерки по истории русской церковной смуты. М.; Kusunacht: Inst. Glaube in der 2. Welt, 1996. С. 83.
- 7 Слово «епископы» следует понимать как объединяющий термин, поскольку среди подсчитанных персоналий присутствуют как те, кто уклонился в обновленчество в сане епископа, так и те, кто принял архиерейскую хиротонию, находясь в расколе.

- 1922 — 24
- 1923 — 4
- 1924 — 2
- 1925 — 1
- Неизвестно — 1.

Выше были приведены количественные данные касательно обновленческого епископата на момент наступления 1943 года. Хотя численность епископата обновленческой церкви может казаться довольно внушительной для реалий Советского времени, это не характеризовало её как сплочённое сообщество. Лидеры обновленчества митрополиты Виталий и Александр Введенские находились в эвакуации в Ульяновске, что ограничивало их полноценные контакты с подчинённым епископатом. В глазах же правительства обновленческий раскол уже не мог выглядеть как полноценная структура, поскольку с сентября 1943 года происходит кардинальная смена взглядов Советского правительства на религиозный вопрос. Разобщённые обновленцы прекрасно понимали, что всё происходящее — не что иное, как конец обновленческой церкви. Примечательно, что и в Советском государстве, и среди фашистских захватчиков сформировалось приблизительно одинаковое представление об обновленцах. Как известно, немецкая оккупация привела к открытию на захваченных территориях множества храмов. Скептическое отношение сохранялось здесь и к обновленческим структурам. Гитлеровское правительство видело в них типичный продукт советской эпохи, подлежащий такому же уничтожению, как и прочие реалии, связанные с советским государством. Главное управление имперской безопасности Третьего рейха в августе 1941 года выпустило директиву, в которой рекомендовало сохранять бдительность по отношению к активности представителей обновленческих структур: «В отношении так называемой “Живой Церкви”, которая находилась под определяющим советским влиянием, следует занять особо осторожную позицию»⁸.

Прямо говорит о неспособности обновленчества организовать полноценное руководство остатками своей церкви и обновленческий архиепископ Анатолий Сеницын: «у нас же в обновленчестве не чувствуется никакого руководства, утрачиваются последние приходы. В Московской области у староцерковников уже 109 приходов, а у нас не больше 9. Убийственное соотношение сил. Архиепископы и епископы

8 Цит. по: Политика Третьего рейха по отношению к Русской православной Церкви в свете архивных материалов: (Сборник документов) / Сост. М. В. Шкаровский. М., 2003. С. 185.

у нас вместо назначения на кафедры получают настоятельские места или остаются не у дел...»⁹. Однако это не позволяет сказать, что все обновленческие епископы пали духом и сохраняли аморфность и равнодушие по отношению к происходящему вокруг них. Основными цитаделями обновленчества оставались Средняя Азия, где обновленческую кафедру в Ташкенте занимал епископ Сергей Ларин, пользовавшийся особым доверием у А. И. Введенского, а также Северный Кавказ.

Приближающийся распад обновленчества вызвал справедливый вопрос о том, какая дальнейшая судьба будет ожидать епископат обновленческой церкви. В частности, данный вопрос был особенно актуален, когда речь шла о персонах из высшего обновленческого духовенства: лжемитрополитах Виталии (Введенском) и Александре Введенском, а также об архиереях, к которым лидеры обновленчества проявляли особенное доверие. Советским властям, заинтересованным в ускорении процесса ликвидации обновленчества, предстояло выяснить, насколько оправдана перспектива включения бывших обновленческих иерархов в епископат и руководство Русской Православной Церкви.

Но на государственном уровне до сентября 1943 года вопрос о возможности ликвидации обновленческого раскола открыто не поднимался. Руководство Русской Православной Церкви, находившееся в это время в Ульяновске, также не принимало к обсуждению вопрос о возможности принятия обновленческого епископата и духовенства в Православную Церковь¹⁰. В период нахождения управления Русской Православной Церкви в Ульяновске на прошедших Архиерейских Соборах 1942 и 1943 годов (последний принято именовать предсоборным совещанием) было принято к обсуждению два вопроса: об осуждении украинского раскольника и коллаборациониста епископа Поликарпа (Сикорского), а также об утверждении кандидатуры митрополита Сергия (Страгородского) на должность предстоятеля Русской Православной Церкви¹¹. Вполне понятно, что Русская Православная Церковь имела множество наиболее важных проблем, стоящих на повестке дня и требующих скорейшего принятия решения. Это касалось в том числе судьбы обновленческих архиереев как потенциальных членов епископата Русской Православной Церкви и кандидатов на руководящие должности. Но из сопоставления

9 Цит. по: Кузнецов А. И. Обновленческий раскол в Русской Церкви. С. 591.

10 См.: Одинцов М. И. Патриарх Сергей. М., 2013. С. 300.

11 См.: Подмарицын А., протодиак. Деятельность учреждений Московской Патриархии в эвакуации в Ульяновске (1941–1943 гг.) // Вестник Оренбургской духовной семинарии. Вып. 4 (13). 2019. С. 45–46.

фактов становится понятным, что руководство Московской Патриархии действовало строго в соответствии с последовательными указаниями властей. Следовательно, вопрос о судьбе обновленческих архиереев был принят к рассмотрению Святейшим Патриархом и Священным Синодом только после того, как к решению данного вопроса приступил новосозданный Совет по делам Русской Православной Церкви (далее — Совет).

Так почему же глава Советского государства всё-таки сделал выбор в пользу Патриаршей Церкви как той единственной, которая должна получить официальное признание со стороны государства? На этот счёт существует несколько мнений. М. В. Шкаровский предполагает, что И. В. Сталин одобрил решение о ликвидации обновленчества, исходя из реальной цели Советского Государства на тот момент — одержать окончательную победу над фашистской Германией и её союзниками. Немалый вклад в победу вносит поддержка народного духа со стороны той Церкви, которую русский народ поддерживает в своём большинстве, и которая получает международное признание. Ни то, ни другое по состоянию на 1943 год не характеризовало обновленческий раскол. Среди верующих внутри страны и за её пределами отсутствовала видимая поддержка обновленцев, а Поместные Церкви скептически относились к обновленческой организации, оценивая её как узурпатора Церковной власти. И. В. Сталин принимал во внимание и ситуацию на оккупированных территориях: фашисты массово закрывали обновленческие храмы и репрессировали служащее в них духовенство, одновременно открывая много храмов Патриаршей Церкви. Наконец, ещё одной причиной выбора Сталина в пользу Патриаршей Церкви Шкаровский обозначает национальные традиции, носителем которых в наибольшей степени являлась Русская Православная Церковь Московского Патриархата¹².

Выбор И. В. Сталина в пользу Московского Патриархата объясняется также из следующего сопоставления фактов. Патриаршая Церковь, обладающая чертами национальной идентичности, благотворно влияющей на моральное состояние борющегося с оккупантами русского народа, ярчайшим образом выделялась на фоне угасающего обновленчества, которое отказалось от пути литургических реформ, предложенных лидером обновленческого «Союза церковного возрождения» митрополитом Антонином (Грановским). По словам А. Э. Краснова-Левитина, именно этот путь мог определить уникальность обновленческого движения, очертить его идентичность. Отсутствие реформ лишало обновленческие

12 Шкаровский М. В. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущёве. С. 191–192.

приходы черт отличия от приходов Патриаршей Церкви. Верующий второй половины 1920-х годов, зайдя помолиться на богослужение в храм, до момента поминовения предстоятеля Церкви не имел понятия, в приходе какой церкви находится: настолько всё было одинаковым. Поэтому, как говорит Краснов-Левитин, «отказавшись от всяких реформ, обновленчество стёрло с себя всякое своеобразие и превратилось в узко-профессиональное «поповское» движение, совершенно неспособное вызвать в ком-либо энтузиазм, и этим предопределило свой конец»¹³.

Ещё одной немаловажной причиной выбора И. В. Сталина в пользу Патриаршей Церкви является начавшееся налаживание международных связей Русской Православной Церкви. Это неразрывно связано с идеей о создании ещё в начале войны международного антифашистского движения. Об этом недвусмысленно свидетельствует содержание изданной в 1942 году книги «Правда о религии в России»¹⁴. Издание книги было политически ангажированным. Внимание историков привлекает раздел книги, озаглавленный названием о том, что Восточные Патриархи и Московская Патриархия едины в борьбе с фашистскими угнетателями. Внимание Советского Правительства к Патриаршей Церкви притягивало неравнодушие предстоятелей Восточных Церквей к судьбе православных верующих в осаждаемом фашистами Советском Союзе. «Начавшаяся в России в 1941 году великая отечественная война с Германией <...> естественно должна была встретить самый живой отклик в сердцах восточных Патриархов. И они своими телеграфными обращениями к Блаженнейшему митрополиту Сергию выявляют своё сочувствие русскому народу в его испытании, шлют своё апостольское благословение русскому воинству и с молитвами Русской Православной Церкви о победе соединяют свои молитвы»¹⁵. Выход книги в свет уже на раннем этапе войны свидетельствовал о том, что Правительство Советского Союза уже имело готовность признать Церковь под руководством митрополита Сергия (Страгородского) как единственную помощницу в борьбе с захватчиками.

Весьма оригинальной позиции придерживается публицист, бывший священник Русской Православной Церкви Г. П. Якунин. Он оценивал изменение отношения И. В. Сталина к Церкви, указывая прежде всего на то, что немецкие оккупанты с начала войны приступили

13 *Краснов-Левитин А. Э. Очерки по истории русской церковной смуты. С. 648.*

14 *Правда о религии в России / Ред. коллегия: Николай (Ярушевич), митр., проф. Григорий Петрович Георгиевский, прот. Александр Павлович Смирнов. М., 1942.*

15 *Там же. С. 267.*

к массовому открытию храмов на подконтрольных территориях. Благодаря этому, захватчики пользовались симпатиями у местного населения. По мнению публициста, И. В. Сталин решает, как гласит пословица, «бить врага его же оружием», и аналогично приступает к открытию храмов на территории СССР «в пропагандистско-политических целях»¹⁶. Здесь же автор конструирует теорию о том, что Русская Православная Церковь стала оружием пропаганды в руках Советского правительства. Это подкрепляется тремя дополнительными тезисами: 1) Церковь служит «каналом связи» между правительством и народом, через который в нужном направлении проходят патриотические настроения, которые высказываются верующими на территории СССР; 2) Церковь привлекла внимание государства в тот момент, когда осуществлялся переход от интернациональной политики к «национально-шовинистической»¹⁷, в связи с чем обновленческая церковь, являющаяся в глазах правительства интернациональным сообществом, покинула круг правительственных интересов; 3) И. В. Сталин желал слышать похвалы собственного режима, не ограничиваясь циркулярными дифирамбами. Поэтому для этих целей было решено подключить Православную Церковь, которая во все века своего существования сакрализовала институт царской власти, считая его Богоустановленным, а в настоящее время способна выпустить некую формальную санкцию, согласно которой правление И. В. Сталина приобретёт большой авторитет, в том числе в глазах иностранных правителей¹⁸.

Есть основания полагать, что дополнительным фактором, повлиявшим на выбор И. В. Сталина в пользу Патриаршей Церкви, были также внутренние взаимоотношения среди епископата обновленческой церкви. За некоторое время до начала открытого сближения государства и Церкви состоялись сепаратные переговоры Московской Патриархии в лице митрополита Николая (Ярушевича) и обновленческой церкви в лице епископа Звенигородского Сергия (Ларина). Предпосылкой переговоров стало желание группы обновленцев провести некоторую разведку перед организованным коллективным переходом в Патриаршую Церковь. Договорённость об этом была достигнута ещё в январе 1943 г. на встрече в Москве обновленческих иерархов Михаила (Постникова),

16 Якунин Г. П. В служении культу (Московская Патриархия и культ личности Сталина) // На пути к свободе совести (сборник статей) / Сост. и общ. ред. Фурмана Д. Е. и о. Марка (Смирнова). М., 1989. С. 189.

17 Там же.

18 Якунин Г. П. В служении культу (Московская Патриархия и культ личности Сталина). С. 189.

Корнилия (Попова) и Сергия (Ларина)¹⁹. Первоначально задача по разведке обстановки возлагалась на Михаила (Постникова), но последний бездействовал. В конечном итоге всю работу самостоятельно взял на себя Сергей (Ларин), имевший, по свидетельству А. И. Кузнецова, давние связи в МГБ²⁰. В процессе поисков подхода к разговору с представителями Патриархии Ларин, по всей видимости, вспоминал о том, как ещё в 1922 году митрополит Николай (Ярушевич) придерживался позиции относительно мягкого приёма обновленцев в Православную Церковь²¹. Именно по этой причине Сергей (Ларин), надеясь на сохранение митрополитом Николаем прежней позиции относительно обновленцев, вступил с ним в переговоры. Об итогах переговоров свидетельствует А. Э. Краснов-Левитин:

«1. Все обновленческие иерархи съезжаются в Москву и открывают Собор в Елоховском храме.

2. Собравшиеся архиереи аннулируют решения обновленческих Соборов 1923 и 1925 годов и признают покойного Патриарха Тихона в сущем сани.

3. Обновленческий Собор архиереев лишает сана Митрополита Александра за незаконное восприятие сана Первоиерарха и как нарушившего постановление Собора 1923 года об однобрачности епископов и как введшего в своё время Собор 1923 года в заблуждение, в результате чего последовало постановление о лишении сана Патриарха Тихона.

4. Обновленческий Собор архиереев приносит покаяние за себя и за своих предшественников и воссоединяется с Патриаршим Местоблюстителем Митрополитом Сергием.

5. Все обновленческие епископы принимаются в сущем сани. Неженатые и те, которые изъявят согласие расстаться с жёнами, разумеется, по обоюдному согласию со своими супругами, также получают кафедры. Те епископы, которые останутся в женатом состоянии, принимаются в сущем сани, им разрешается ношение панагии, но с пожизненным запрещением в священнослужении»²².

Представители обновленчества охотно согласились на перечисленные условия. Одобрительно высказался по этому поводу и митрополит

19 См.: Кузнецов А. И. Обновленческий раскол в Русской Церкви. С. 576.

20 Там же.

21 См.: Мазырин А., свящ. Обновленческий раскол в Русской Церкви и Православный Восток: специфика взаимоотношений неканонической организации с Константинопольской Патриархией и другими Поместными Церквами. Дисс. ... доктора теологии. М., 2023. С. 432.

22 Краснов-Левитин А. Э. «Рук твоих жар»: (1941–1956). Тель-Авив, 1977. С. 142–143.

Сергий. Текст достигнутых соглашений был анонимно разослан обновленческим архиереям. Однако данному проекту не было суждено реализоваться из-за того, что обновленческий митрополит Корнилий (Попов) переслал текст данных соглашений лидеру обновленчества, лжемитрополиту Александру Введенскому. После недолгих разбирательств с выяснением личности автора епископ Сергей Ларин был переведён Введенским из Москвы в Ташкент, и процесс реализации соглашений остановился, так и не начавшись²³.

Внутри обновленческого епископата существовал значительный разлад, что не было характерно для епископата Патриаршей Церкви, обладавшего гораздо большим единением. В качестве примера стоит вспомнить о деятельности митрополита Сергия (Воскресенского) на территории Латвии, когда архипастырь не прекратил поминовение Патриарха несмотря на запрет и неоднократно поступавшие угрозы²⁴. Другим примером служит ситуация в Украинском экзархате под руководством митрополита Николая (Ярушевича). В отсутствие экзарха, находившегося в эвакуации в Ульяновске вместе с местоблюстителем Патриаршего Престола, духовенство экзархата сумело сохранить церковную структуру, которая была лояльна сама себе и могла противостоять активизировавшимся в отсутствие митрополита Николая нескольким расколам²⁵. Все перечисленные примеры подтверждают, что централизованная власть в Патриаршей Церкви в лице митрополита Сергия (Страгородского) обладала колоссальной способностью собирать епископат и духовенство вокруг себя, в то время как в среде обновленцев фиксировались сепаратные настроения, сопряжённые с желанием выйти из подчинения лжемитрополиту Александру Введенскому. О разладе между обновленческими архиереями непосредственно перед началом процесса ликвидации свидетельствовал и Г. Г. Карпов: «в связи с избранием Сергия патриархом Московским и всея Руси среди духовенства обновленческой церкви отмечается растерянность. Одна часть обновленческого духовенства не видит перспектив сохранения обновленческого течения и высказывает желание перейти в сергиевскую церковь. Другая часть обновленческого духовенства <...> высказывается

23 См.: *Краснов-Левитин А. Э.* «Рук твоих жар»: (1941–1956). С. 143.

24 См.: *Обозный К. П.* Планы и перспективы объединения православных церквей на оккупированных территориях СССР и центральной Европы под эгидой экзарха Сергия (Воскресенского) в 1941–1944 гг. // *Вестник ПСТГУ. Серия 2: История. История РПЦ.* 2019. № 88. С. 71–72.

25 См.: *Сурков С. А.* Митрополит Николай (Ярушевич). М., 2012. С. 267–273.

за необходимость сохранения обновленчества. Введенский, <...> видя растерянность среди обновленческого духовенства и не допуская возможности объединения обеих церквей на равных началах, не исключает возможности распада обновленчества»²⁶.

О встрече И. В. Сталина с тремя архиереями Русской Православной Церкви лаконично, но в то же время содержательно повествует статья в газете «Известия», выведенная на первую полосу номера 210 от 5 сентября²⁷. Главным итогом данной встречи явилась договорённость о том, что со стороны Государства не будет чиниться препятствий к проведению Архиерейского собора для избрания Патриарха Московского и всея Руси. Было также получено дозволение возобновить работу Священного Синода при Патриархе²⁸. Для реализации планов в обозначенных направлениях предстоящей деятельности Московской Патриархии «движущей силой» являлся епископат, численность которого всё ещё не позволяла обеспечить полноценное функционирование Священного Синода, иных Синодальных учреждений и организовать замещение вдовствующих кафедр. Назрела необходимость в повышении численности епископата, что можно было осуществить за счёт пополнения клира Русской Православной Церкви обновленческим духовенством и епископатом. Заинтересованность государства в кадровых вопросах Патриаршей Церкви также объясняется необходимостью представителей НКВД в епископах, кандидатуры которых могли бы подойти для направления на освобождённые территории. Именно поэтому вопрос о пополнении епископата Патриаршей Церкви Государство взяло под контроль.

Состоявшийся Собор и интронизация Святейшего Патриарха Сергия явились убедительным свидетельством превосходства Патриаршей Церкви. Интронизация состоялась 12 сентября 1943 года в Богоявленском Елоховском соборе г. Москвы. Это событие нашло отклик не только среди многочисленных православных верующих Советского Союза, но и в международной среде. Святейший Патриарх Сергей получил поздравительные телеграммы от Константинопольского, Антиохийского, Иерусалимского Патриархов, от Патриарха Ассирийской церкви Востока, от епископата Англиканской церкви и от множества Советских

26 Цит. по: *Шкаровский М. В.* Обновленческое движение в Русской Православной Церкви XX века. СПб., 1999. С. 54.

27 См.: Приём тов. И. В. Сталиным Митрополита Сергия, Митрополита Алексия и Митрополита Николая // *Известия Советов депутатов трудящихся СССР.* 1942. 5 сент. С. 1.

28 См.: Там же.

и зарубежных архиереев²⁹. Торжества по случаю избрания Митрополита Сергия на Патриарший престол затмили самочинную «патриаршую интронизацию» лжемитрополита Александра Введенского, прошедшую в почти что подпольных условиях на квартире нового главы обновленческой церкви в Ульяновске через посадение Введенского на стол, на котором лежал антиминс³⁰. Очень примечательно данную авантюру комментирует тот же А. И. Кузнецов, раскрывающий детали самочинной «интронизации» Введенского: «К счастью, на этом импровизированном апогее их жизнь остановилась, чтобы исчезнуть навсегда»³¹. Хотя и был жив лидер раскола, но его пребывание в эвакуации, а также конфликт с Московским епархиальным управлением из-за самовольной «патриаршей интронизации» стали факторами, усугубившими нестабильное положение обновленчества.

Патриаршая Церковь обрела официальное признание от Советских властей, получив разрешение на открытие собственных внутренних ведомств и на массовое рукоположение епископов. Но каким же было отношение государства к обновленческой церкви на фоне вышеописанного триумфа Церкви под руководством Патриарха Сергия? Общий ответ на этот вопрос прост: текущий status-quo постепенно уступал место стратегии по ликвидации обновленчества в СССР.

Нарком Госбезопасности СССР В. М. Меркулов издал распоряжение, предписывающее как не допускать распада обновленческих структур путём перехода в Московскую Патриархию, так и пресекать попытки нападков со стороны обновленцев на «Сергиевскую Церковь»³². Однако материалы по церковной жизни в Ленинградской епархии в 1941–1945 гг. свидетельствуют о случаях, когда в Ленинграде в общении с митрополитом Алексием (Симанским) вошли два храма в апреле и в октябре 1942 г.³³. Поэтому будет верным предположить, что запрет на переход обновленцев в Патриаршую Церковь был кратковременным и распространялся на период с момента издания указа до октября 1943 года,

29 См.: Приветственные телеграммы, полученные Патриархом Сергием из-за границы и СССР // ЖМП. 1943. № 2. С. 11–15.

30 Подробнее об этом см.: *Кузнецов А. И.* Обновленческий раскол в Русской Церкви. С. 603.

31 Там же. С. 575.

32 *Берман А., Скаун Р.* «Обеспечивать проверенной агентурой из числа духовенства»: Директивы НКГБ СССР о Поместных Соборах Русской Православной Церкви 1943 и 1945 гг. из архива Службы безопасности Украины // Церковно-исторический вестник. 2017/2018. № 24–25. С. 252.

33 См.: *Шкаровский М. В.* В огне войны. Русская Православная Церковь в 1941–1945 гг. (по материалам Ленинградской епархии) // Русское прошлое. 1994. № 5. С. 263.

когда на законодательном уровне было издано указание не препятствовать распаду обновленческого раскола.

Впервые вопрос о будущей судьбе обновленчества поднимает председатель недавно учреждённого Совета Г. Г. Карпов в секретном докладе лидеру Советского Государства И. В. Сталину от 12 октября 1943 г.³⁴ В докладе Г. Г. Карпов упоминает, что со стороны обновленческого епископата поступило множество обращений различного содержания, в которых высказываются слова приветствия вновь избранному Патриарху Московскому, мысли о соединении Патриаршей и обновленческой церквей, а также просьбы о переходе под омофор Патриарха Сергия. Г. Г. Карпов особняком выделяет случаи, когда инициатива перехода в Патриаршую Церковь исходит не от епископата, но от приходских общин обновленческих храмов³⁵. Отойдя в сторону от слов Г. Г. Карпова, следует здесь же уточнить, что обновленческие иерархи активно продвигали идею объединения двух «равноправных» церквей путём слияния обновленческого Московского епархиального управления и Священного Синода Патриаршей Церкви³⁶. Данную позицию Патриарх Сергий категорически отверг, но об этом будет сказано несколько ниже.

Может показаться, что в качестве одного из весомых недостатков обновленческого раскола Советские власти видели некую неповоротливость в руководстве Московским епархиальным управлением своей церковью, а самих епископов представляли колеблющимися в выборе своей принадлежности к Патриаршей Церкви или расколу. На это наталкивает мысль из доклада Г. Г. Карпова И. В. Сталину, в котором Председатель Совета излагает, что принял окончательное решение о ликвидации обновленчества: «Совет по делам религий, исходя из того, что обновленчество сыграло свою положительную роль на известном этапе и последние годы не имеет уже того значения и базы, и принимая во внимание патриотические позиции сергиевской церкви, считает целесообразным не препятствовать распаду обновленческой церкви и переходу обновленческого духовенства и приходов в патриаршую сергиевскую церковь»³⁷.

34 См.: *Одинцов М. И.* «Русская православная церковь стала на правильный путь»: Докладные записки председателя Совета по делам Русской православной церкви при СНК СССР Г. Г. Карпова И. В. Сталину, 1943–1946 гг. // Исторический архив. 1994. № 3. С. 143–145.

35 См.: *Шкаровский М. В.* Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущёве (Государственно-церковные отношения в СССР в 1939–1964 годах). С. 189–190.

36 См.: *Кузнецов А. И.* Обновленческий раскол в Русской Церкви. С. 603.

37 Цит. по: *Шкаровский М. В.* Обновленческое движение в Русской Православной Церкви XX века. С. 54.

На упомянутый несколько выше доклад Г. Г. Карпова И. В. Сталину от 12 октября 1943 года, в котором Председатель Совета заключает, что настало время ликвидировать обновленческий раскол, последовала резолюция главы Советского Государства: «Тов. Карпову. Согласен с Вами. И. Сталин»³⁸, а также «Правильно. И. Сталин»³⁹. Осветив отношение Советской власти к обновленческой церкви на этапе, предшествовавшем началу процесса ликвидации обновленчества, следует обратить внимание на планировку практической реализации данного вопроса. В частности, перед Советом встал вопрос о том, кто мог бы оказать содействие в предоставлении кадров для епископата Русской Церкви. В первую очередь внимание властей привлекли епископы, которые во время нахождения в обновленчестве отличились весомыми способностями руководителей.

Находившиеся на кафедрах в Ставрополе и Краснодаре митрополит Василий (Кожин) и архиепископ Владимир (Иванов) оценивались как умелые организаторы, в которых Советское правительство видело рычаг давления на остатки сторонников обновленчества. Г. Г. Карпов, говоря об этом, писал: «Считая, что вопрос о ликвидации обновленческой церкви вполне назрел, Совет находит возможным ускорить процесс окончательного её распада. С этой целью обновленческий Ставропольский митрополит Василий Кожин и Краснодарский архиепископ Владимир Иванов могут обратиться к оставшемуся обновленческому духовенству с обращением о разрыве связи с митрополитом Александром Введенским на почве его аморального поведения и с рекомендацией последовать их примеру и перейти в патриаршую церковь»⁴⁰. Отдельно стоит остановиться на личности архиепископа Владимира Иванова. Совет видел в его лице того, кто способен принести большую пользу Патриаршей Церкви после перехода в неё. Его личность противопоставлялась действующему Краснодарскому епископу Патриаршей Церкви Фотию (Топиро), который, по свидетельству уполномоченного Совета в Краснодарском крае И. И. Кириллова, «в своих отношениях с верующими и духовенством отличается сухостью, <...> не умеет располагать их

38 *Одинцов М. И.* «Русская православная церковь стала на правильный путь»: Докладные записки председателя Совета по делам Русской православной церкви при СНК СССР Г. Г. Карпова И. В. Сталину. 1943–1946 гг. С. 145.

39 Там же.

40 *Васильева О. Ю., Кудрявцев И. И., Лыкова Л. А.* Русская Православная Церковь в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. М.: Издательство Крутицкого подворья, Общество любителей церковной истории, 2009. С. 333–334.

к себе»⁴¹. Уполномоченный свидетельствует и о том, что Фотий (Топиро) «в период пребывания на оккупационной (именно в такой форме данное слово употреблено в оригинальном тексте — д. А. С.) территории писал статьи антисоветского содержания в фашистской газете “Кубань”»⁴². При этом не принимались во внимание свидетельства одного из священнослужителей Краснодарской епархии о том, что обновленческий иерарх Василий (Иванов) также причастен к работе на оккупационное правительство. В одном из документов из личного дела архиепископа Василия (Иванова) есть свидетельство о молитвах иерарха о победе гитлеровцев в Великой Отечественной войне в те годы, когда Краснодар находился под немецкой оккупацией⁴³. Тем не менее уполномоченный представляет фигуру архиепископа Владимира как более способную к плодотворному управлению епархией по принятии в Патриаршую Церковь, проводя сравнение с уже находящимся в ней епископом Фотием (Топиро). И. И. Кириллов повествует, что Владимир (Иванов) хорошо знает Кубань, жизнь её духовенства и церковных общин на местах. «Здесь, на Кубани, целесообразно иметь Владимира в качестве епископа патриаршей ориентации. Духовенство и верующие за ним пойдут, и если дать указания, то все обновленцы перейдут в патриаршую церковь (вслед за ним — д. А. С.)»⁴⁴ — писал уполномоченный.

Приведённый фрагмент из доклада уполномоченного примечателен характерной для него «двойной игрой» автора письма. По словам И. И. Кириллова, епископ Патриаршей Церкви Фотий не устраивал чиновника своей деятельностью на должности главы епархии, поскольку в прошлом был замечен в коллаборационистской деятельности. Но подобной деятельностью в прошлом отличился и обновленческий архиерей Владимир Иванов. Несмотря на то, что первое упоминание об этом датировано октябрём 1949 года, трудно себе представить, что политические предпочтения обновленческого иерарха ранее были сокрыты

41 ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 7. Д. 121. Л. 6.

42 Там же. Л. 21.

43 Подробно об этом рассказывает настоятель Покровского храма ст. Щербиновской Краснодарской епархии священник Тимофей Лобов в письме от 10 октября 1949 г. на имя Патриарха Алексия I, митрополита Николая (Ярушевича) и членов Священного Синода, указывая на поведение архиепископа Владимира во время немецкой оккупации Краснодара: «...как рьяный руководитель обновленческой идеологии, который до самой последней возможности говорил нам «да, да», и в результате вынужден был сказать «нет, нет» <...> призывал Божие благословение на Гитлера на проповеди <...> этому архиерею приличней держать в руке шомпол вместо жезла» (ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 7. Д. 120. Л. 23).

44 ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 7. Д. 121. Л. 6 об.

от глаз уполномоченного. Поэтому вышеприведённый фрагмент архивной документации свидетельствует о странном поведении И. И. Кириллова на должности уполномоченного, попадающего под действие двойных стандартов.

Итак, И. В. Сталиным было одобрено начало ликвидации обновленческого раскола. Докладной записке Г. Г. Карпова И. В. Сталину о состоянии обновленчества предшествовал разговор последнего с Патриаршим Местоблюстителем митрополитом Сергием, упомянутый в этой же записке. Согласно пересказу Карпова, митрополит был решительно против какого бы то ни было объединения с обновленцами⁴⁵. Подобной позиции митрополит Сергей придерживался достаточно давно. В конце 1920-х — начале 1930-х годов Константинопольский Патриархат усиленно убеждал митрополита Сергия воссоединиться с обновленцами, используя для давления на владыку связи в Советских органах Госбезопасности, что продолжалось ориентировочно до 1935 года⁴⁶. Патриарх Сергей ни под какими угрозами не соглашался на слияние с обновленцами. В той же беседе с Г. Г. Карповым митрополит Сергей обозначил условия, по которым согласен принимать в Православную Церковь обновленческий епископат:

«а) женатых митрополитов и епископов, не лишая сана, отстранить от церковной деятельности, оставив их за штатом;

б) монашествующих (или вдовых) митрополитов и епископов принять в Патриаршую Церковь, переводя митрополитов в архиепископы или епископы, а епископов в священники, допуская в последующем их восстановление в прежнем сане»⁴⁷.

После одобрения решения о ликвидации обновленческого раскола письмо с соответствующими указаниями было разослано в республиканские Совнаркомы, край- и облизполкомы. Предписывалось не препятствовать распаду обновленческого раскола, а в вопросе принятия епископата и клириков обновленческой церкви руководствоваться вышеупомянутыми условиями от митрополита Сергия⁴⁸. Впоследствии,

45 Одицов М. И. «Русская православная церковь стала на правильный путь»: Докладные записки председателя Совета по делам Русской православной церкви при СНК СССР Г. Г. Карпова И. В. Сталину, 1943–1946 гг. С. 145.

46 См.: Мазырин А., свящ., Кострюков А. А. Фанар и обновленчество против Русской Православной Церкви. М., 2017. С. 222.

47 «Русская православная церковь стала на правильный путь». С. 144.

48 См.: Там же. С. 148.

на Синоде 8–16 декабря 1943 г. условия приёма обновленцев были расширены и ужесточены. Патриарх Сергей оставил за собой возможность принимать решение, соответствует ли кандидат перечисленным требованиям к приёму или нет. Одновременно с этим Патриарх Сергей стремился не вступать из-за этого в конфликт с Советом, устанавливая собственные критерии «фильтрации» неугодных кандидатов. Справедливо предположить, что на самом деле Патриарх никого из обновленческих епископов не был готов принимать в сущем сане.

Остановившись на решении Священного Синода о принятии обновленческого клира в Русскую Православную Церковь, далее стоит привести детальную статистику, касающуюся обновленческого епископата. Ниже перечислено количество принятых в разные годы в Православную Церковь обновленческих архиереев с разделением на количество принятых в архиерейском и в пресвитерском сане⁴⁹. По сравнению со статистическими данными в начале настоящей статьи в таблице не учитывается восемь архиереев: пятеро, вернувшихся из обновленческого раскола в 1920-х годах⁵⁰, один архиерей, признавший обновленческое ВЦУ, но впоследствии не принятый в Патриаршую Церковь в 1922 году⁵¹, один архиерей, перешедший в 1930 году в РПЦЗ⁵², а также епископ Алексей (Михайлов), подавший прошение о переходе в Патриаршую Церковь в 1947 году, результат рассмотрения которого не дошёл до наших дней.

Таблица 1. Статистика принятия обновленческих архиереев в Патриаршую Церковь в период с 1943 по 1949 гг.

Год	Принято в архиерейском сане	Принято в пресвитерском сане / из них в дальнейшем рукоположено в архиерейский сан		Принято как миряне или монахи / из них в дальнейшем рукоположено в архиерейский сан		Всего
		Патриаршество Сергия (Страгородского)				
1943	2	2	—	2	2	6
1944	1	3	1	1	—	5

49 Данные приводятся на основе анализа материалов книги прот. Валерия Лавринова «Обновленческий раскол в портретах его деятелей».

50 Епп. Варлаам (Пикалов), Николай (Могилевский), Николай (Ярушевич), Тихон (Тихомиров), Филипп (Ставицкий).

51 Еп. Варнава (Беляев).

52 Еп. Серафим (Ляде).

Патриаршество Алексия I (Симанского)						
1944	—	3	2	1	—	4
1945	—	3	2	1	—	4
1947	—	1	—	—		1
1948	—	2	—	—		2
1949	—	2	—	—		2
Всего	3	15	5	5	2	24

Как видно из данных таблицы, всего за период с 1943 по 1949 год Русская Православная Церковь приняла в общение 24 обновленческих архиерея. Пиковое количество принятых, в том числе в архиерейском достоинстве, приходится на 1944 год. В этом году всего 1 человек был принят в епископском достоинстве, но тем не менее это не умалило рекордного количества принятых епископов за указанный период. В патриаршество Алексия I не зафиксировано ни одного случая, когда покаявшийся обновленческий архиерей был принят в епископском достоинстве.

Разбор приведённых данных следует начать с иерархов, принятых в сане епископа. В 1943 году в Православную Церковь таким образом было принято двое обновленческих архиереев: митрополит Ярославский и Ростовский Корнилий (Попов) и находившийся на покое бывший архиепископ Калининский Михаил (Постников). Митрополит Корнилий был принят через покаяние 4 декабря 1943 года⁵³, а архиепископ Михаил — 5 ноября 1943 года⁵⁴. Примечательно, что принятый в сане епископа Корнилий (Попов) подпадал под условия, озвученные Патриархом Сергием в сентябре при беседе с Г. Г. Карповым, однако получил при возвращении не архиепископский, а епископский сан (Патриарх Сергей допускал принятие монашествующих как в сане архиепископа, так и епископа, но от чего это зависело, не комментировал). Возможно предположить, что Корнилий (Попов) принял такие условия в связи с тем, что получил от обновленцев немало наград: архиепископский, митрополичий сан и даже предношение креста за богослужением, и теперь выбирает сан епископа как некую покаянную меру: «...теперь я обо всём этом глубоко сожалею и искренне раскаиваюсь. Навсегда отрекаюсь от всякого общения с обновленческим сборищем, отвергаю полученные от них награды»⁵⁵. В дальнейшем епископ Корнилий занимал

53 Лавринов В., *прот.* Обновленческий раскол в портретах его деятелей. С. 327.

54 Там же. С. 374.

55 Акт о воссоединении обновленческого епископа Корнилия (Попова) // ЖМП. 1943. № 4. С. 10.

в 1943–1945 гг. Сумскую и Ахтырскую, в 1945–1948 гг. — Литовскую и Виленскую, в 1948–1961 гг. — Горьковскую и Арзамасскую кафедры⁵⁶. Скончался 27 октября 1966 г.

Более примечательная история перехода в Православную Церковь связана с личностью епископа Михаила (Постникова). Он подавал прошение о переходе в Патриаршую Церковь дважды, так как в первый раз ему было в этом отказано по причине демонстрации явного непонимания всей пагубности обновленческого раскола, видя которую, ему следовало незамедлительно отмежеваться от обновленцев⁵⁷. В качестве причины, по которой надлежало воссоединиться с Патриаршей Церковью, Михаил (Постников) видел «недостаточную безупречность» лидеров обновленческого раскола, на что в строго внушительной форме ему было указано Патриархом Сергием⁵⁸. Михаил (Постников) осознал свою неправоту и при попытке перехода во второй раз в Патриаршую Церковь явил искреннее понимание своей неправоты, что было письменно засвидетельствовано в акте его принятия⁵⁹. После принятия в Патриаршую Церковь епископ Михаил (Постников) в 1944 г. получил два назначения, которые не принял (на Архангельскую и Уфимскую кафедры), затем в 1944–1947 г. занимал Пензенскую и Саранскую кафедру, в 1947 г. — Ивановскую и Шуйскую. В том же году был арестован и приговорён к 5 годам тюремного заключения. После отбытия срока дальнейшая судьба епископа Михаила неизвестна.

В 1944 году в сане епископа был принят обновленческий митрополит «в отпуске» Виталий (Введенский). Он стал последним из тех, кто был принят в Православную Церковь в сущем сане. Епископское

56 Лавринов В., *прот.* Обновленческий раскол в портретах его деятелей. С. 327.

57 Подробный текст (с сокращениями) с изложением причин отказа выглядит следующим образом: «Основной грех обновленчества не в том, что не все его представители оказались безупречными в жизни, а в том, что обновленчество, как корпорация или, выражаясь языком канонов, как самочинное сборище, откололось от Святой Церкви “и иный алтарь водрузило” (св. Апп. прав. 31). И не только водрузило алтарь для себя, но и всячески воевало против св. Церкви, стараясь отторгнуть за собой церковных овец. Это — грех, который не омывается, по учению святых отцов, даже мученической кровью. <...> обновленческое начальство наградило просителя (конечно, за заслуги пред своим сборищем, а не пред Церковью) саном архиепископа, и проситель не стесняется носить этот сан и в настоящее время» (Резолюция Святейшего Патриарха на докладной записке одного из обновленческих архиереев, обратившегося с просьбой о воссоединении его с Московской Патриархией // ЖМП. 1943. № 3. С. 7).

58 См. там же.

59 Акт о воссоединении обновленческого епископа Михаила (Постникова) // ЖМП. 1943. № 3. С. 8–9.

достоинство было сохранено при нём по той причине, что он принял архиерейский сан ещё в 1920 году от рук Патриарха Тихона⁶⁰. На момент принятия в Патриаршую Церковь Виталий (Введенский) был старейшим обновленческим архиереем. Будучи принятым в сущем сане, епископ Виталий был оставлен патриархом Сергием на покое, что оценивается среди историков как епитимья⁶¹. Незадолго до смерти Патриарх Сергей удостоил епископа Виталия сана архиепископа, а уже после смерти Святейшего, в июле 1944 г. архиепископ Виталий (Введенский) получил назначение на Тульскую кафедру⁶². В будущем архиепископ Виталий возглавлял Тульскую и Белёвскую кафедру до 1946 г., а затем, в 1946–1950 гг. являлся архиепископом Дмитровским, викарием Московской епархии. Скончался 25 марта 1950 г.⁶³

Как видно из приведённых биографических отрывков, на практике лишь один обновленческий архиерей, рукоположенный в расколе, был принят в Патриаршую Церковь в сущем сане. Им являлся епископ Михаил (Постников). Двое других, епископы Корнилий (Попов) и Виталий (Введенский), были приняты в сущем сане как архиереи старого поставления, чьи епископские хиротонии состоялись в 1915 и 1920 гг. соответственно.

Теперь перейдём к рассмотрению личностей тех обновленческих иерархов, которые были приняты в Православную Церковь в пресвитерском сане. В 1943 году таким образом было принято двое архиереев: Андрей (Расторгуев) и Георгий (Константиновский), оба — в сане протоиерея⁶⁴. В 1944 г. пресвитерами было принято шестеро: Михаил (Орлов)⁶⁵, Иустин (Мальцев) и Пётр (Турбин)⁶⁶ в сане протоиерея, Александр

60 Лавринов В., *прот.* Обновленческий раскол в портретах его деятелей. С. 172.

61 См.: Демидова Н. И. Кадровая политика Московской Патриархии и состав епископата Русской Православной Церкви в 1940–1952 гг. С. 70.

62 Там же. Автор ошибочно излагает, что назначение на кафедру было получено от Патриарха Сергия, т. к. последний скончался 15 мая 1944 г.

63 Лавринов В., *прот.* Обновленческий раскол в портретах его деятелей. С. 173.

64 Обоим сохранён сан протоиерея в связи с поставлением в него до уклонения в раскол.

65 Сохранён сан протоиерея в связи с поставлением в него до уклонения в раскол.

66 Сохранён сан протоиерея в связи с поставлением в него до уклонения в раскол. Здесь наблюдается расхождение данных из ЖМП с информацией в книге прот. Валерия Лавринова. Согласно отчёту о воссоединении обновленческих священнослужителей с Православной Церковью, Пётр (Турбин) принимается в общение в сане протоиерея, так как состоял в нём до уклонения в обновленчество (См.: Воссоединение обновленческих священнослужителей с Православной Церковью // ЖМП. 1944. № 1. С. 8). Прот. Валерий в биографии Петра (Турбина) упоминает о том, что последний был «возведён в сан протоиерея» и помещает эту информацию после изложения сведений об уклонении Петра

(Рябцовский), Владимир (Иванов) и Тихон (Попов) в сане иерея. Тихон (Попов), Пётр (Турбин), Михаил (Орлов) принесли покаяние патриарху Сергию, Владимир (Иванов) — патриарху Алексию I, Александр (Рябцовский) — епископу Кириллу (Поспелову). В 1945 году трое архиереев были приняты в священническом достоинстве: Василий (Кожин) в сане протоиерея, Софроний (Иванцов) в сане иеромонаха, Владимир (Дубчук) в сане иерея. Привлекает внимание факт принятия Софрония (Иванцова) в сане иеромонаха: до уклонения в раскол он не имел священного сана вообще, будучи послушником Могилёвского Богоявленского Братского мужского монастыря. Находясь в обновленчестве, он дослужился до сана митрополита. Случай Иванцова не подпадает ни под один из критериев приёма обновленцев, принятых на декабрьском Синоде 1943 г., а значит, ему следовало быть принятым в Московский Патриархат в качестве мирянина, послушника, коим он являлся до уклонения в обновленчество, или же, наконец, монахом. Существует свидетельство о том, что Софроний с 1924 года и до конца жизни сотрудничал с органами Госбезопасности⁶⁷. Вполне возможно, что именно благодаря этим связям Софроний вернулся в Патриаршую Церковь, удержав при себе хотя бы пресвитерский сан. Факт личной пользы для Софрония от сотрудничества с органами подтверждается мыслью того же историка и о том, что во время своего нахождения на Ульяновской кафедре епископ Софроний не проявлял должной заботы о благосостоянии епархии⁶⁸. В 1946 г. не зафиксировано случаев принятия в Патриаршую Церковь обновленческих архиереев. В 1947 году из обновленчества в сане иеромонаха был принят Евстафий (Саффран), в 1948 году — Серафим (Коровин) в сане иеромонаха и Гавриил (Ольховик) в сане иерея, в 1949 году зафиксирован единственный и последний случай принятия в Патриаршую Церковь обновленческого архиерея: в сане протоиерея был принят Александр (Щербаков), состоявший в этой степени до уклонения в раскол. Также к 1949 году отнесено время перехода в Патриаршую Церковь Августина (Разумовского), поскольку первое упоминание о нём как о клирике Патриаршей Церкви относится именно к этому году.

(Турбина) в обновленчество. Тем самым автор книги вносит неясность в вопрос, когда Пётр (Турбин) был возведён в сан протоиерея: до или после уклонения в обновленческий раскол (см.: *Лавринов В., прот.* Обновленческий раскол в портретах его деятелей. С. 471).

67 *Косых И. Н.* Архиерейское служение в Симбирской (Ульяновской) епархии в 1832–1989 годах. Часть 8. URL: <https://pravoslavie.ru/31350.html>.

68 *Косых И. Н.* Архиерейское служение в Симбирской (Ульяновской) епархии в 1832–1989 годах. Часть 8. URL: <https://pravoslavie.ru/31350.html>

Сравнительно малое число епископов было принято в Патриаршую Церковь в мирянском статусе или в монашеском чине: подобных случаев зафиксировано всего 5 в период с 1943 по 1945 года. В 1943 году простыми монахами были приняты Сергей (Ларин) и Фотий (Топиро), склонившиеся в раскол будучи мирянами. В 1944 году мирянами были приняты Сергей (Румянцев), скончавшийся позднее всех из бывших обновленческих епископов (18 июля 1977 года) и Анатолий (Синицын). В 1945 году мирянином был принят Димитрий (Лобанов). Анализируя изложенное, становится ясным, что относительно группы обновленческих иерархов, принятых в мирянском достоинстве, действовало строгое правило о принятии в том сане, в котором они находились до уклонения в обновленчество. Исключение было сделано для Сергея (Ларина), который, будучи рукоположенным в обновленчестве, расторгнул брак и принял монашество, а также для Фотия (Топиро), принявшего монашество в обновленчестве. Впрочем, данные архиереи были приняты в Патриаршую Церковь ещё до принятия в декабре 1943 г. Священным Синодом условий принятия обновленческих архиереев, тем не менее вскоре после своего возвращения были рукоположены в епископов. Фотий (Топиро) воссоединился с Патриаршей Церковью и во все до принятия на официальном уровне решения о ликвидации обновленческого раскола, в июле 1943 года.

Подводя итог данной статье, следует повторно обозначить основные причины, по которым обновленческие архиереи начали воссоединяться с Патриаршей Церковью. Справедливо заметить, что Великая Отечественная война стала периодом, который определил судьбу обновленчества. Архиереи и клирики обновленческой церкви в критической ситуации не смогли сориентироваться и противостоять разделению среди самих обновленцев, когда правящая верхушка раскольников оказалась отрезанной от Церковной реальности. Двадцатилетний период существования обновленчества в период войны превратился в лакмусовую бумажку, по которой было видно, что народное признание несмотря ни на что остаётся за Патриаршей Церковью. И это стало определяющим фактором в выборе Правительства в пользу Патриаршей Церкви.

Процесс принятия обновленческих архиереев в Патриаршую Церковь на практике не выглядел так, как это было запланировано в переговорах Г. Г. Карпова с Патриархом Сергием и в постановлениях Священного Синода в декабре 1943 г. Вполне вероятно, что Патриарх не был склонен к принятию обновленцев в сущем сане епископа. Об этом

свидетельствуют единичные случаи как принятия в сущем сане, так и епископских хиротоний обновленцев в дальнейшем, произошедших при Патриархе Сергии. Также примечательно, что в Патриаршество Сергия (Страгородского) никто из архиереев не был принят в Патриаршую Церковь, как подпадавший под облегчённые условия приёма в сущем епископском сане до Пасхи 1944 года.

Во все годы кампании по ликвидации обновленчества Русская Православная Церковь при принятии в своё лоно бывших обновленцев часто сталкивалась с той реальностью, что принимаемые архиереи, по недоказанным предположениям, были завербованными сотрудниками органов Госбезопасности, а поэтому зачастую под влиянием своей деятельности на пользу Государственной власти наносили ущерб своему служению как глав епархий. С сокращением числа как принимаемых из обновленчества архиереев, так и количества архиереев в действующем епископате по указанию властей, начиналась новая эпоха для Церкви, для которой характерно существование бок о бок с людьми, которые при принятии в Патриаршую Церковь были более всего нужны власти для манипуляции Церковной жизнью.

За период с 1943 по 1949 гг. с Патриаршей Церковью воссоединилось 24 обновленческих архиерея. Трое были приняты в архиерейском достоинстве, а семеро в дальнейшем были рукоположены в священный сан. По состоянию на январь 1945 года, когда на Московский Патриарший престол был избран митрополит Алексей (Симанский), двое бывших обновленческих архиереев уже ушли из жизни, а потому из недавно принятых епископов в живых осталось восемь человек. Вместе с ними епископат Русской Православной Церкви к этому месяцу состоял из 50 архиереев. В материалах Поместного Собора 31 января — 10 февраля 1945 г. зафиксированы имена 45 епархиальных архиереев, принимавших участие в заседании Собора⁶⁹. Из них лишь 15 архиереев в прошлом состояли в обновленческом расколе, что опровергает предположения о том, что Патриарх Алексей I был фактически избран бывшими обновленцами, а также о том, что к январю 1945 года количество архиереев из обновленчества превысило количество архиереев — «староцерковников».

Стратегия принятия обновленческих архиереев в Патриаршую Церковь была проработана на уровне правительства, в связи с чем Патриарху Сергию постоянно приходилось сохранять баланс между

69 Материалы по организации и проведению Поместного Собора РПЦ 31 января — 10 февраля 1945 г. (стенограммы, планы, списки, переписка) // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 32. Л. 141–143.

исполнением условий принятия обновленческих архиереев, которые диктовал Совет, и собственным мнением. Аналитика количества принятых в указанный период архиереев доказывает, что после декабря 1943 года Патриарх Сергей не был сторонником политики активного принятия обновленцев в Патриаршую Церковь, в то время как в период, предшествовавший этим событиям, обновленческий епископат мог обеспечить себе наиболее лёгкие условия при воссоединении с Московской Патриархией.

Библиография

- Акт о воссоединении обновленческого епископа Корнилия (Попова) // ЖМП. 1943. № 4. С. 10.
- Акт о воссоединении обновленческого епископа Михаила (Постникова) // ЖМП. 1943. № 3. С. 8–9.
- Архиепископ Львовский и Тернопольский Фотий (Топиро Борис Александрович) // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 7. Д. 121.
- Архиепископ Ростовский и Каменский Флавиан (Иванов Владимир Леонидович) // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 7. Д. 120.
- База данных о репрессированных православных Средней Азии и Казахстана [Электронный ресурс]. URL: <https://turkestanaskaya-golgofa.info/repressed/ryabcovskiy-aleksandr-vasilevich> (дата обращения: 03.02.2024).
- Берман А., Скакун Р.* «Обеспечивать проверенной агентурой из числа духовенства»: Директивы НКГБ СССР о Поместных Соборах Русской Православной Церкви 1943 и 1945 гг. из архива Службы безопасности Украины // Церковно-исторический вестник. 2017/2018. № 24–25. С. 247–258.
- Васильева О. Ю., Кудрявцев И. И., Лыкова Л. А.* Русская Православная Церковь в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. М.: Издательство Крутицкого подворья, Общество любителей церковной истории, 2009.
- Воссоединение обновленческих священнослужителей с Православной Церковью // ЖМП. 1944. № 1. С. 8.
- Демидова Н. И.* Кадровая политика Московской Патриархии и состав епископата Русской Православной Церкви в 1940–1952 гг. Дисс.... кандидата исторических наук. М., 2007.
- Косых И. Н.* Архиерейское служение в Симбирской (Ульяновской) епархии в 1832–1989 годах. Часть 8 [Электронный ресурс]. URL: <https://pravoslavie.ru/31350.html> (дата обращения 03.02.2024)
- Краснов-Левитин А. Э.* Очерки по истории русской церковной смуты. М.: Крутицкое Патриаршее подворье; Kuspacht: Inst. Glaube in der 2. Welt, 1996.
- Кузнецов А. И.* Обновленческий раскол в Русской Церкви // Обновленческий раскол: Материалы для церковно-исторической и канонической характеристики / сост. И. В. Соловьев М.: Издательство Крутицкого подворья, Общество любителей церковной истории, 2002.

- Лавринов В., прот.* Обновленческий раскол в портретах его деятелей. М.: Крутицкое Патриаршее подворье: О-во любителей церковной истории, 2016.
- Мазырин А., свящ.* Обновленческий раскол в Русской Церкви и Православный Восток: специфика взаимоотношений неканонической организации с Константинопольской Патриархией и другими Поместными Церквами. Дисс. ... доктора теологии. М., 2023.
- Мазырин А., свящ., Кострюков А. А.* Фанар и обновленчество против Русской Православной Церкви. М.: Изд-во ПСТГУ, 2017.
- Мазырин А., свящ.* Эволюция отношения митрополита (Патриарха) Сергия (Страгородского) к обновленческому расколу в 1920–1940-е годы // Вестник ПСТГУ. Серия II: История. История Русской Православной Церкви. 2019. Вып. 90. С. 55–78.
- Мануил (Лемешевский), митр.* Каталог Русских архиереев-обновленцев // Обновленческий раскол: Материалы для церковно-исторической и канонической характеристики / сост. И. В. Соловьев. М.: Издательство Крутицкого подворья, Общество любителей церковной истории, 2002.
- Материалы по организации и проведению Поместного Собора РПЦ 31 января — 10 февраля 1945 г. (стенограммы, планы, списки, переписка) // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 32.
- Обозный К. П.* Планы и перспективы объединения православных церквей на оккупированных территориях СССР и центральной Европы под эгидой экзарха Сергия (Воскресенского) в 1941–1944 гг. // Вестник ПСТГУ. Серия 2: История. История РПЦ. 2019. № 88. С. 58–77.
- Одинцов М. И.* Патриарх Сергий. М.: Молодая гвардия, 2013.
- Одинцов М. И.* «Русская православная церковь стала на правильный путь»: Докладные записки председателя Совета по делам Русской православной церкви при СНК СССР Г. Г. Карпова И. В. Сталину. 1943–1946 гг. // Исторический архив. 1994. № 3. С. 90–112.
- Подмарицын А., протодиак.* Деятельность учреждений Московской Патриархии в эвакуации в Ульяновске (1941–1943 гг.) // Вестник Оренбургской духовной семинарии. Вып. 4 (13). 2019. С. 42–47.
- Политика Третьего рейха по отношению к Русской православной Церкви в свете архивных материалов: (Сборник документов) / Сост. М. В. Шкаровский. М.: Издательство Крутицкого Патриаршего Подворья, Общество любителей Церковной истории, 2003.
- Правда о религии в России / Ред. коллегия: Николай (Ярушевич), митр., проф. Григорий Петрович Георгиевский, прот. Александр Павлович Смирнов. М.: Издательство Московской патриархии, 1942.
- Приветственные телеграммы, полученные Патриархом Сергием из-за границы и СССР // ЖМП. 1943. № 2. С. 11–15.
- Приём тов. И. В. Сталиным Митрополита Сергия, Митрополита Алексия и Митрополита Николая // Известия Советов депутатов трудящихся СССР. 1942. 5 сент. С. 1.
- Резолюция Святейшего Патриарха на докладной записке одного из обновленческих архиереев, обратившегося с просьбой о воссоединении его с Московской Патриархией // ЖМП. 1943. № 3. С. 5.
- Сурков С. А.* Митрополит Николай (Ярушевич). М.: Общество любителей Церковной истории, 2012.

- Шкаровский М. В.* В огне войны. Русская Православная Церковь в 1941–1945 гг. (по материалам Ленинградской епархии) // Русское прошлое. 1994. № 5. С. 259–316.
- Шкаровский М. В.* Обновленческое движение в Русской Православной Церкви XX века. СПб: Нестор, 1999.
- Шкаровский М. В.* Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущёве (Государственно-церковные отношения в СССР в 1939–1964 годах). М.: Изд-во Крутицкого Патриаршего Подворья, Общество любителей Церковной истории, 1999.
- Якунин Г. П.* В служении культу (Московская Патриархия и культ личности Сталина) // На пути к свободе совести (сборник статей) / Сост. и общ. ред. Фурмана Д. Е. и о. Марка (Смирнова). М.: Прогресс, 1989. С. 172–207.